

Вера Селезнева

БЛАЖЕННАЯ ВАЛЕНТИНА МИНСКАЯ

НЕДАЛЕКО ОТ ГОРОДА

Мы едем на машине из столицы Белоруссии в Минскую область. Наш путь лежит по сельским дорогам вдоль зеленеющих полей, по которым расхаживают и над которыми взмывают ввысь аисты... Трудно среди этой идиллии представить себе лающую немецкую речь, стрекот вражеских мотоциклов и безжалостные автоматные очереди. Трудно и страшно. А вот она ничего не боялась, хотя была слабее и немогуще многих. Наоборот, утешала тех, кто нуждался в ее поддержке. И не только в войну.

Мы едем на обычное деревенское кладбище, где нашла упокоение удивительная святая. Ее жизнь захватила два века — девятнадцатый и двадцатый. Она пережила революцию, сталинские репрессии, фашистскую оккупацию и полет человека в космос, а люди доверяли ей самое насущное. Услышь и нас, блаженная Валентина Минская.

ПОД РОДИТЕЛЬСКИМ КРЫЛОМ

Валя Чернявская родилась в 1888 году в семье священника в деревне Коски, примерно в 40 километрах от Минска. Она была третьей из четырех сестер. Девочки росли в доброй и дружной атмосфере. Когда Вале было пять лет, она принесла из леса крошечную елочку и посадила ее возле дома. Ухаживала за деревцем, поливала и очень молилась, чтобы оно прижилось. Елочка выросла необычная — в форме креста.

В юности Валя училась в Минском духовном училище и вела уроки Закона Божия у маленьких детей.

Однажды они с отцом плыли на корабле. В какой-то момент на их пути возникло встречное судно, которое стремительно приближалось. Казалось, столкновение и гибель неминуемы... В этот миг Вале явился святой великомученик Пантелеймон и сказал: «Непрестанно

Валентина Сулковская с мужем и родственниками

молись!» Девочка начала молиться, и корабли чудом разошлись.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

Незадолго до Первой мировой войны Валя Чернявская вышла замуж и стала Валентиной Федоровной Сулковской. Муж ее был государственным служащим и происходил, как и она, из священнической семьи.

Их супружество длилось десять с небольшим лет и было полно испытаний: Первая мировая война, затем революция, гонения на верующих... Лишившись с приходом советской власти работы, бывший царский чиновник занялся сельским трудом, завел скот. В 1920-е годы, во время нэпа (так называемой новой экономической политики, когда большевики временно разрешили свободу предпринимательства), это позволяло хоть как-то сводить концы с концами. Но грянула коллективизация. У крестьян отбирали выращенный ими урожай и заставляли вступать в колхозы. А вскоре Федор Сулковский, муж Валентины, разделил горькую судьбу многих своих современников. По ложному доносу он был арестован, отправлен сначала в Мордовию, а потом на Дальний Восток, где и погиб в лагере. Волна репрессий затронула и других родственников Валентины: муж одной из старших сестер был выслан в Казахстан, а второй — расстрелян. Дом у семьи отняли. Храмы закрывались один за другим.

СИЛА В НЕМОЩИ

Здоровье Валентины стало резко ухудшаться. У нее болели почки, она плохо ходила. Но это было неспроста. Однажды она посетила прозорливую (то есть способную предвидеть будущее) женщину, которая уже 40 лет не вставала с постели. Та сказала: «Ты займешь мое место».

Также известен случай, когда будущая святая пошла к маленькому ручейку, протекавшему за их домом. Там ей явилась неизреченной красоты женщина и повелела: «Иди и ляг». Валентина вернулась домой и больше уже не вставала с одра болезни... Она провела на нем 33 года, до самой смерти. Но телесная слабость и душевные раны повлияли на нее удивительным образом. Ведь многие стали бы угрюмыми, обиженными на жизнь. А матушке Валентине открылся дар от Бога понимать людей, видеть их судьбы, помогать им своей молитвой. Когда случалась у человека беда, он направлялся в домик в Косках: «Пойду к святой». Так называли в деревне Валентину Федоровну.

Односельчане вспоминали: однажды она сказала, что скоро полетят по небу «железные птицы» (то есть железные птицы). Незадолго до Великой Отечественной войны святая уже видела своим духовным зрением вражеские самолеты в небе.

«ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ...»

Как ни худо было деревенским жителям при советской власти, ничто не могло сравниться с ужасами войны и оккупации. Нескончаемым потоком потянулся народ к матушке Валентине, в основном женщины. Спрашивали о судьбе своих мужей и сыновей на фронте, просили помолиться. А она лежала всегда чистень-

кая, беленькая, светлая. И для каждого находила доброе слово. Брала у них платочки и благословляла... А зачем? На фронте под гимнастеркой солдаты носили эти намоленные платочки, и они спасали им жизнь.

Посетители вспоминали, что матушка иногда прерывала речь, ей что-то виделось, и она говорила:

— Гибнут люди, разбиваются самолеты, большое пролитие крови...

И тут же со слезами молилась о погибших.

Помогала святая и партизанам. Двое разведчиков отряда прокрались поздним вечером в Коски, чтобы осмотреться и подготовить боевую вылазку против немцев. Один партизан был местным и предложил товарищу зайти в домик к матушке Валентине — здесь, мол, живет набожная женщина, она многим подсказывает как быть. Тот согласился, хотя и с определенным скепсисом: ну пошли, мол, посидим, поболтаем.

Когда они зашли в домик, матушка сказала женщине, которая за ней ухаживала: «Принеси-ка им миску с водой и две ложки, пусть посидят, поболтают...» Партизаны поняли, что их видят насквозь, и усовестились. А матушка Валентина велела передать командиру отряда, что боевую операцию лучше отложить. И назвала день и время, когда обстановка будет более благоприятной.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Белоруссия была освобождена, а потом наступила окончательная победа. Дожила до нее и святая Валенти-

на Минская. Бог хранил свою угодницу, и немцы не причинили ей никакого вреда. После войны еще больше, чем раньше, потянулись к ней посетители. Тропинка к ее дому не зарастала травой летом и не успевала покрываться снегом зимой. А некоторые приходили из любопытства, видя в ней «гадалку». В атеистическом государстве у людей были сбиты все духовные ориентиры... Но помогала матушка только тем, кто шел к ней с верой. Праздных любопытных не принимала, говорила им с порога: «Уходите! Я не гадаю, я Богу молюсь!»

Да, не всем матушка помогала. Так, еще до войны к ней приехал инвалид на костылях. Матушка развела руками, велела обратиться к врачам. Когда посетитель ушел, она сказала: «Кто мы такие, чтобы отменять Божие наказание? Бил своего отца, и Господь наказал».

Святая Валентина вела аскетичную жизнь, ела очень мало. Когда люди приносили ей что-то вкусное, она отказывалась и говорила: «Это вам, здоровым, нужно, а нам лучше лежать». Однако намерения человека были ей видны. Однажды две женщины, направляясь к матушке лечиться, взяли для нее сало, яйца, что-то еще из еды. По пути они решили, что гостинцев многовато, хватит ей и меньшего, и спрятали часть продуктов в кустах. Святая приняла их, полечила, а от подарков отказалась. И добавила: «Заберите и то, что спрятали в кустах».

ГДЕ ТВОЙ КРЕСТИК?

В 50–60-е годы прошлого века гонения на религию вспыхивали с новой силой. Священников теперь не сажали в лагеря, их мучили... в психиатрических больницах. Как и других инакомыслящих. С тех времен в народе даже возник термин «карательная психиатрия». Преследовали и простых верующих — высмеивали, притесняли, вызывали на беседы. Детям запрещалось ходить в церковь. Многие опасались носить нательный

крестик. Вдруг кто-то увидит! Будут проблемы на работе, в учебном заведении. Таких матушка по-доброму, но твердо вразумляла. Она была живым примером того, как надо хранить верность Богу при любых обстоятельствах.

Вспоминается случай на эту тему из жизни другого духовного деятеля, отца Иоанна (Крестьянкина). Он говорил своим прихожанам: «Почему, когда вы хотите квартиру от работы получить, то просите за вас молиться, а как приходит к вам комиссия с работы проверять жилищные условия, вы все иконы прячете?»

А ведь и сейчас мы порой стесняемся обнаружить при окружающих свою веру. Не правда ли? Например, перекреститься на церковь, промелькнувшую за окном автобуса. Или сказать приятелю «Христос Воскресе!» на Пасху. Хотя над нами максимум посмеются, а может и зауважают. В советское же время верующие рисковали многим. Как минимум — дальнейшей учебой, хорошей работой, карьерой, а подчас свободой и даже жизнью.

Еще одной бедой той эпохи стали разрешенные аборт. «Чем маленький виноват? — сокрушалась святая. — В чем провинился? Ему сосочку надо было дать». Одна женщина пришла к Валентине Минской и жаловалась на бесплодие. «А единственного сына волкам отдала!» — сказала ей матушка. Та сразу все поняла. Когда-то давно она сделала аборт, и ей приснился сон, будто бежит она по лесу от волков и кидает им своего ребенка.

СЕЛЬСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Наш автомобиль делает последний поворот и останавливается у входа на маленькое, очень аккуратное кладбище. Постоянно кто-то заходит и выходит, подъезжают и уезжают машины... И все к ней.

— А где здесь Валентина Минская?

— Вон где люди стоят.

Матушка Валентина отошла ко Господу мирно, в 1966 году, в возрасте 77 лет. Спустя 40 лет, в 2006 году, она была канонизирована как местночтимая святая Белорусской Православной Церкви. Но и задолго до этого в народе знали, что праведница услышит их, шли к ней уже на кладбище. Теперь там большая икона и надпись: «Приходите ко мне на могилку, как к живой, и я вам помогу». Это слова самой Валентины Минской. Матушка знала, что люди будут по-прежнему нуждаться в ней.

Рядом похоронена сестра Ольга, младшая из четверых. Она была очень добрым человеком. Так, во время войны отделяла от своих скудных обедов мясо и отдавала его голодным собакам и кошкам на улице. Недаром в Священном Писании сказано: «Блажен, кто и скоты милует», то есть жалеет животных.

В сторонке стоит маленький столик. За ним сидит дедушка и продает свечи, иконы. Люди подходят к могилке святой, зажигают свечи и что-то говорят ей. Каждый просит о своем. Кто-то читает маленькую книжечку — акафист — молитву, посвященную конкретному святому, в данном случае блаженной Валентине.

А каких блаженных вы еще знаете, дорогие читатели? И кто такие блаженные? Давайте уточним. Это один из ликов святости, когда праведник в глазах окружающих выглядит чудачком, человеком со странностями. За этим кроется духовная высота и дар от Бога. Они провидят будущее и имеют большую молитвенную силу, к ним тянутся люди со своими проблемами. Наверняка многие

из вас знают и почитают блаженных Ксению Петербургскую и Матрону Московскую. У Валентины Минской много общего с ними. С Матронушкой они вообще современницы. Обе были обездвижены и принимали людей лежа в постели. А с Ксеньюшкой у них даже один общий день памяти в церковном календаре — 6 июня (24 мая по новому/старому стилю).

Мать Феодосия, монахиня Свято-Елисаветинского монастыря города Минска, рассказывает: «Мы в Белоруссии всегда, в любой нужде молимся трем блаженным: Матроне Московской, Ксении Петербургской и Валентине Минской». Есть даже икона, изображающая этих святых вместе.